

разгромить врага до того, как он вторгнется в Японию. Таким образом Окинава должна была стать полем битвы, критически важной для обеих сторон и решающей для всей войны на Тихом океане.

Силы японцев

Окинава представляет собой гористый остров с сильно расчлененным рельефом, расположенный в 350 морских милях к юго-западу от острова Кюсю. Сами японцы высадились на него впервые в 1609 году, а окончательно аннексировали его в 1879 году. В 1945 году остров стал одной из 47 административных префектур страны. Японцы приступили к строительству оборонительных укреплений на острове в 1944 году. Генерал-лейтенант Митцури Усидзима (Mitsuru Ushijima), прозванный *Генералом-Демоном*, стал комендантом огромной крепости площадью в 877 квадратных миль в августе 1944 года. Гарнизон крепости составила 32-я Армия, насчитывавшая 120 000 человек. Первоначально в нее вошли 9-я, 24-я и 62-я дивизии, а также 44-я Отдельная Бригада. Однако генерал был вынужден передать 9-ю Дивизию силам обороны Филиппин и включить в число подчиненных себе войск части ополчения, укомплектованные местными жителями. Американская разведка подсчитала, что на острове находятся 53 000-56 000 солдат и офицеров противника, незадолго до начала вторжения эта цифра выросла до 65 000.

На самом деле Усидзима располагал 77 000 активных штыков: 39 000 в составе пехотных частей и 38 000 в составе артиллерийских и прочих частей. Число местных рекрутов варьирует в различных оценках, вероятно, их было около 40 000 человек. Среди них были рабочие, не имевшие даже военной формы, студенты из добровольческого корпуса *Железо и Кровь/鉄血勤皇隊*, студенты в медицинских частях.

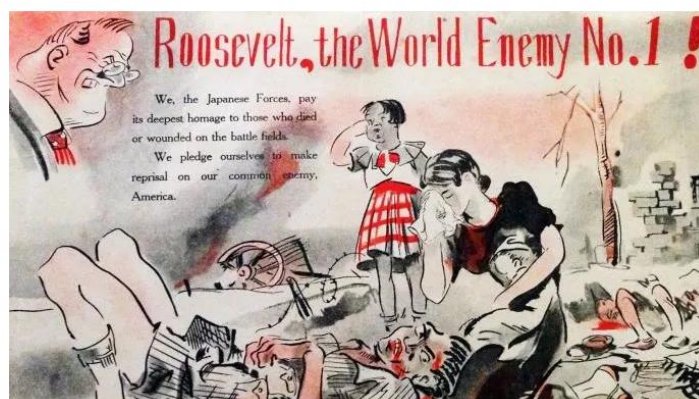
Усидзима был одним из наиболее опытных японских старших офицеров. В свое время он принял участие в японской интервенции на Дальнем Востоке России и во Второй Китайско-Японской войне. На ранней стадии ВМВ Усидзима командовал войсками в Китае и в Бирме. Несмотря на грубоватое прозвище про Усидзиму писали, как о человеческом командире, который предостерегал своих старших офицеров от рукоприкладства и не любил внешних проявлений гнева. Как рассказывали офицеры его штаба, генерал был спокойным и способным человеком, который вселял уверенность в своих солдат. Незадолго перед сражением он обратился к своим солдатам с приказом, лишенным парадной трескотни и включавшим следующие слова: «Вы должны отдавать себе отчет в том, что материальные ресурсы обычно превосходят по мощи силу духа на этой войне. Ясно, что американцы превосходят нас в вооружении. Не рассчитывайте на силу своего духа, чтобы победить этого врага. Разрабатывайте боевые приемы, основанные на математическом расчете, а уже потом думайте о том, как продемонстрировать свой боевой дух.»

Полным антиподом Усидзimy был его темпераментный начальник штаба, армейский генерал-лейтенант Исаму То (Isamu Cho). Генерал То служил в должности начальника штаба у принца Асака (Asaka) во время печально известного [Изнасилования Нанкина](#) в 1937 году, в ходе которого были убиты десятки тысяч мирных жителей... В 1942-44 годах он командовал дивизией, прежде чем стать начальником штаба у Усидзimy. В спорах со своим командующим он отстаивал концепцию обескровливания противника в обороне и считал, что единственным путем к победе над американцами является тотальная агрессивность в бою. Его описывали как жестокого человека, заядлого курильщика и любителя выпить, склонного к рукоприкладству. Отдавая военным приказы конфисковывать все запасы продовольствия, предназначенные для гражданского населения, генерал То говорил: «Миссия армии – побеждать, и она не может позволить себе потерпеть поражение, помогая голодающему гражданскому населению.»

Оперативный отдел То возглавлял талантливый офицер – полковник Хиромити Йахара (Hiromichi Yahara). В прошлом он преподавал стратегию в Армейском Военном Колледже.

Под его влиянием Усидзима стал сторонником стратегии обескровливания противника при защите Окинавы в противовес массированным *банзай*-атакам, которые предпочитал генерал То. Йахара и То нередко сталкивались лбами в спорах о выборе наилучшей тактики, и со временем генерал уступил полковнику... Допрашивавший после войны Йахара американский офицер отмечал: «Спокойный и скромный, тем не менее, отличавшийся целеустремленностью и превосходной проницательностью, полковник Йахара, как это явствует из всех докладов, - исключительно способный офицер, описываемый некоторыми военнопленными как «мозг» 32-й Армии.»

К 1945 году в японском обществе выработалась стойкая ненависть к американцам. В 1944 году в одном из японских журналов появилась статья под названием *Нация Американских Зверей*. Статья содержала рассуждения о том, что у американцев отсутствуют такие качества японской души как добросердечие, благодарность, сыновняя набожность. В ней говорилось о том, как американские карикатуристы изображают японцев в виде обезьян или недочеловеков. По мнению ее авторов, расизм стал причиной зверств американцев по отношению к японцам и превратил их в *они*, что приблизительно можно перевести как в *дьяволят*. Статья отражала настроения, заключающиеся в лозунге *Убивай или Будешь Убит*. Разумеется, в этом не было ничего нового, но было ясно, что американцев ждут тяжелые бои, и японцы, понимающие, что решающая победа невозможна, постараются нанести им максимальные потери и вынудить пойти на менее жесткие для них условия выхода из войны...



Пропаганда позднего этапа войны на Тихом океане:

Слева – картинка из американского пропагандистского журнала, посвященного подвигам морских пехотинцев: морпех сжигает японца, изображенного в виде осьминога.

Справа – японская листовка, по-видимому, обращенная к жителям оккупированных территорий, пострадавшим от действий наступающих американцев. Надпись: РУЗВЕЛЬТ, ВРАГ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НОМЕР 1! Мы, японские вооруженные силы, воздаем должное тем, кто погиб или был ранен на полях сражений. Мы обязуемся отомстить нашему общему врагу – Америке.

Силы американцев

Весной 1945 года адмирал [Честер Нимиц](#) (Chester W. Nimitz), командующий вооруженными силами союзников на Тихом океане, располагал колоссальными ресурсами для осуществления операции *Iceberg* – в его распоряжении был каждый солдат, самолет, корабль. *Группировку Армейских и Военно-морских Сил в Центральном Секторе*

Тихоокеанского ТВД/Army-Navy Central Pacific Task Forces возглавлял вице-адмирал [Рэймонд Спруэнс](#) (Raymond A. Spruance), командующий 5-м Флотом. Под его началом было множество формирований, включающих *Тактическое Соединение 50/Task Force 50*, военно-морскую боевую группу прикрытия, и различные специальные боевые группы. *Task Force 51*, объединенное тактическое соединение, находилось под началом вице-адмирала [Ричмонда Тёрнера](#) (Richmond K. Turner), командующего *Амфибийными Силами Тихоокеанского Флота/Amphibious Forces Pacific Fleet*. *Тактическое Соединение 57* включало в себя британские корабли. Воздушную группировку возглавлял вице-адмирал Джордж Маррей (G.D. Murray), а вице-адмирал Чарлз Локвуд (Charles A. Lockwood) командовал подводными силами.

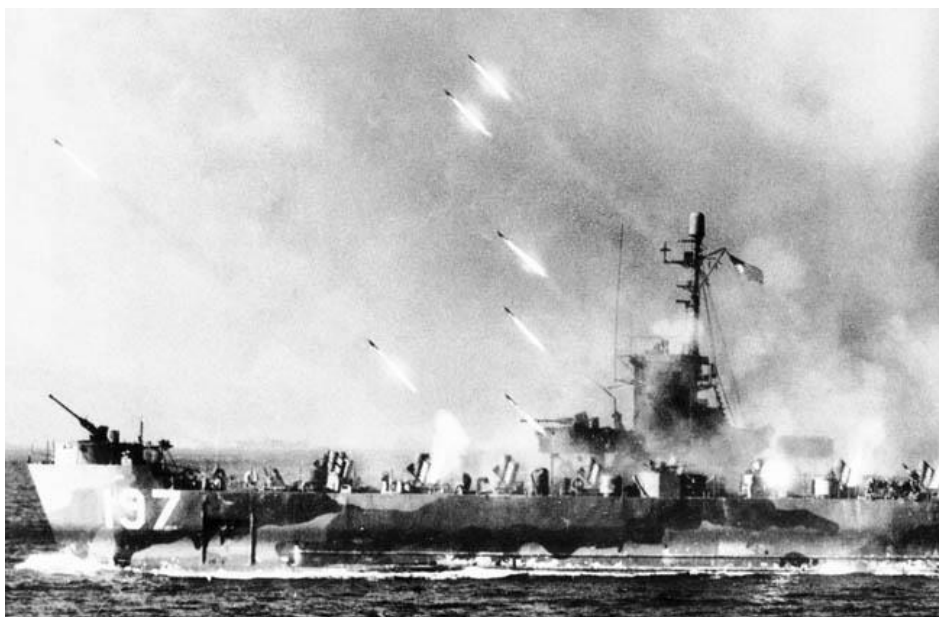
В марте военно-морская армада Спруэнса приблизилась к Окинаве. Американский план действий базировался на опыте, приобретенном в предыдущих десантных операциях на удерживаемых японцами островах. Как написано в официальной истории Армии США, «[Операция] *Iceberg* сплотила воедино всю мощь людей, пушек, кораблей и самолетов, накопленную за три года тотальной войны.»

Армейский генерал-лейтенант [Саймон Боливар Бакнер](#) (младший - Simon Bolivar Buckner, Jr.) возглавил наземные силы, готовящиеся к высадке на остров (*Task Force 56*). В эти силы входили 7 дивизий и части поддержки – всего 183 000 человек – более крупную группировку по сравнению с союзными силами, высаживавшимися в Нормандии (156 000 человек). Бакнер, родившийся в 1886 году, был единственным сыном прославившегося в период Гражданской войны генерала Конфедерации [Саймона Боливар Бакнера](#) (старшего) (позднее губернатора штата Кентукки). В прошлом он участвовал в военных действиях на Филиппинах, обучал летчиков в годы ПМВ, служил офицером-инструктором в военной академии в Вест-Пойнте и других военных училищах. Будучи инструктором, он отличался крутизной характера и, как отметил один из родителей, «Бакнер забывает, что кадеты рождаются, а не добываются в карьерах!» В годы ВМВ он командовал силами обороны Аляски, в 1942-43 годах - оборонительными и наступательными операциями на севере Тихого океана. В июле 1944 года он принял командование 10-й Армией, дислоцированной на Гавайях. Армия включала в себя армейскую и морскую пехоту, готовившуюся к вторжению на Тайвань, но перенацеленная на Окинаву.

Высадка начинается

Операция *Iceberg* началась в конце марта 1945 года, когда 77-я Пехотная Дивизия высадилась на острова [Керама/Kerama](#) и Кейсе/Keise, расположенные к юго-востоку от Окинавы. Здесь 26-31 марта американцы расположили артиллерийские батареи, предназначенные для поддержки высадки на Окинаву и заняли удобные якорные стоянки и места базирования гидропланов. 28 марта на запад центральной части Окинавы – на предназначенные для десантирования пляжи, на склады и прочие постройки обрушились удары бомбардировочной и штурмовой авиации, продолжавшиеся день и ночь целую неделю. К бомбардировкам присоединилась и корабельная артиллерия. Тральщики приступили к расчистке подходов к острову от мин, затем боевые пловцы-подрывники занялись уничтожением искусственных и природных препятствий. Были сброшены миллионы листовок, призывающих защитников острова к капитуляции. Гражданскому населению рекомендовали уйти в укрытия...

2-я Дивизия Корпуса Морской Пехоты (КМП) осуществила отвлекающий десант в районе пункта Минатога/Minatoga на восточном побережье в крайней южной части острова. Командование рассчитывало этой высадкой сбить с толку японцев и вынудить их оттянуть сюда силы от основного участка высадки в районе пункта Хагуси/Hagushi. В 6 утра 1 апреля 1945 года интенсивность огня корабельной артиллерии по участку берега в районе пункта Хагуси достигла максимума. В первой волне высадки приняли участие 1-я и 6-я Дивизии морпехов и 7-я и 96-я армейские пехотные дивизии. 27-я Пехотная Дивизия осталась в резерве.



Вооруженная ракетными установками канонерка ведет огонь по позициям противника на Окинаве

К артиллерийской подготовке подключились артиллерийские и ракетные канонерки, и, по воспоминаниям одного из солдат, сидевших в десантном катере, могло показаться, что «наступает конец света.» В этот момент у берегов Окинавы в море находилось около 1 000 кораблей и судов, включая 10 линкоров, 9 крейсеров, 23 эсминца и 177 канонерок. В ходе последней артподготовки по японским позициям было выпущено 45 000 снарядов калибром от 5 дюймов и крупнее, 33 000 ракет и 22 500 мин. Это была крупнейшая концентрация огня в истории десантных операций.

Уильям Манчестер (William Manchester, 1922-2004), солдат из 29-го Полка 6-й Дивизии морпехов, после войны – известный писатель, вспоминал: «Мы спустились по веревочным трапам в амфибийные машины, которые начали выстраиваться в волны. Над нами проплывал желтоватый кордитный дым, сверкали вспышки выстрелов корабельных орудий, ракеты с треском хлестали по берегу, словно гигантские кнуты... Затем, четко выстроившись в линию, амфибийные машины понеслись к берегу, болтаясь и подсакивая, словно лошади в кавалерийской атаке...» В 8.30 утра, как и ожидал противник, части 10-й Армии начали высадку на пляжи Хагуси.

Высаживающиеся на пляжи американцы обнаружили, что окутанные дымом и изрытые воронками пляжи никто не обороняет, в отличие от большинства предшествующих операций. К изумлению американского командования, к концу первого дня на берегу было уже более 60 000 солдат и офицеров. Две ключевые цели – аэродромы Йонтан/Yontan и Кадена/Kadena – были заняты ценой лишь 28 человек убитыми и 27 ранеными. [Эрни Пайл](#) (Ernie Pyle), к тому времени уже ставший знаменитым корреспондент газеты *Scripps Howard*, так написал о первом дне боев: «Мы были на берегу Окинавы через полтора часа после начала операции, при этом по нам не было произведено ни одного выстрела, и мы даже не замочили ноги!» Это беспроblemное начало было обманчивым, и, прежде чем операция будет завершена через 82 дня, она станет самым кровопролитным сражением в истории американских вооруженных сил после Битвы под Геттисбергом в 1863 году... Ставший в 1950-х сенатором Дэниэл Брюстер (Daniel B. Brewster, 1923-2007), участник боев на [Гуаме](#) и Окинаве в звании лейтенанта КМП, рассказывал в интервью:

Рано утром 1 апреля 1945 года мы находились на борту [десантного судна] LST (Landing Ship, Tank) ... На второй день мы пошли в атаку, развернутые в батальонную колонну ... Я вел передовой взвод, атаковали мы, двигаясь вверх по оврагу... Весь склон холма,

нависавшего над рисовым полем, сверкал вспышками выстрелов из великого множества превосходно замаскированных пещер в почти вертикальном уступе [в рельефе]...

Вскоре семеро морпехов были тяжело ранены. Один из взводов был прижат огнем к земле, еще один наткнулся на сильный пулеметный огонь.

Когда мы взобрались на гребень гряды, один из морпехов побежал к пещере с гранатой в руке, но был убит до того, как ему удалось бросить ее... Весь мой пулеметный расчет погиб, не успев открыть огонь, а ведь он должен был прикрывать нас... Все мы были безнадежно прижаты к земле посреди оврага. Шестеро морпехов были убиты, пытаюсь установить связь.

К этому моменту лейтенант Брюстер был ранен уже дважды.

Мы были прижаты [к земле] и отрезаны от своих большую часть дня ... Моя рация была повреждена, мой вестовой был убит. Я послал в тыл еще двоих, но оба были убиты... Мне удалось проплыть и проползти по оросительной канаве, чтобы вступить в контакт со второй нашей группой... Японцы атаковали оба наших небольших отряда дважды, но мы отбились гранатами и ружейным огнем. Были они от нас футах в 20... Мы стреляли почти в упор, швыряли гранаты, - они тоже швыряли гранаты в нас. Мы дрались за свою жизнь! Это был самый страшный день в моей жизни. Я думал, что буду убит. День я начинал с 70 парнями, когда он подошел к концу, нас осталось 17. Все остальные были убиты или ранены. От одной из моих ран остался шрам, который вы видите у меня на лбу: все мое лицо было залито кровью. Другая пуля зацепила мою пятку. Это было 2 апреля 1945 года...

Мы думали, что мы были лучшими – что морпехи лучше армейской пехоты, а все мы лучше, чем японцы! Так нас учили – думать, что твоя часть является самой лучшей. Мы взяли только горстку пленных... Японцы не сдавались в плен. Наши парни были не особенно настроены брать пленных, а они [японцы] вообще не брали пленных. Это был смертный бой... Я уже видел много смертей, видел, как умирают мои люди, так что я ничего не чувствовал по отношению к японцам. Мы просто не считали их человеческими существами. Они были врагами... Это был ближний бой, часто, - рукопашный...

Стратегия японцев была простой: дать противнику высадиться, заманить его вглубь суши и потом уничтожать его в больших количествах.

Генерал Бакнер высадил свои войска на западном побережье острова, и первые пять дней американцы продвигались вперед, почти не вступая в контакт с противником. Первое крупное боестолкновение произошло 6 апреля, когда американцы наткнулись на линию обороны японцев, вытянутую вдоль гряды Какуза/Kakuza. Тактика фронтальных атак Бакнера, получившая название *паяльная лампа и буравчик/blowtorch and corkscrew*, в итоге, обеспечила преодоление упорнейшего сопротивления японцев. Эта тактика, тесно ассоциированная с применением огнеметных *Шерманов/Sherman*, заключалась в выжигании обороняющихся из укрепленных точек и уничтожении ДОТов и пещер подрывными зарядами.

12-14 апреля японцы осуществили несколько массированных контратак по всему фронту на юге острова, но все они были отбиты. 19 апреля американцы предприняли массированное наступление по всему фронту при мощной поддержке всех видов артиллерии и авиации, однако японцы, используя укрытия на обращенных на юг склонах, понесли лишь умеренный урон от обстрелов и бомбардировок и нанесли попыткавшимся продвинуться вперед американцам большие потери, ведя огонь в спину противнику.



Операция Iceberg набирает обороты – танки, поддерживающие продвижение 7-й Пехотной Дивизии, атакуют, огнеметная боевая машина выжигает японцев из ДОТа в пункте, получившем название Скальные Утесы/Rocky Crags. 19 апреля 1945 года.

Бакнер отверг призывы морских пехотинцев разрешить им высадить второй десант за оборонительными линиями японцев и прибег к последовательному уничтожению противника ярд за ярдом. Это вызвало негативную реакцию у Макартура, который обвинил адмирала Нимица в том, что он «пожертвовал тысячами жизней американских солдат.» Спорные аспекты тактики Бакнера до сих пор являются предметом дискуссий...

20-21 апреля завершились бои на севере острова (полуостров Мотобу) и на острове Ие /Ie Shima, где 18 апреля погиб, напоровшись на своем джипе на засаду, знаменитый военный корреспондент Эрни Пайл. Здесь японцы оказали силам вторжения умеренное сопротивление.

4-5 мая японцами была предпринята яростная *банзай*-атака практически по всему южному фронту. На ней настоял генерал То, хотя Йахара всячески возражал против этого обреченного на провал шага. Вероятно, То понимал, что его люди уже просто не могут сидеть в пещерах и тоннелях. Капитан 24-й Дивизии Тадаси Кодзо (Tadashi Kojo) писал о об этом: «Еще три года в этой темнице казались худшим исходом, чем бойня, которая ожидала нас при переходе во всеобщее наступление.» Массированная атака и попытки японцев высадить морские десанты в тылу американцев на левом и правом флангах провалились. Наступление обошлось японцам в почти в 2 000 солдат и офицеров только убитыми, тогда как американцы потеряли 379 человек. Как писал впоследствии полковник Йахара: «Эта катастрофа стала решающей для всей кампании.»

Линия Сури и Высота Сахарная Голова

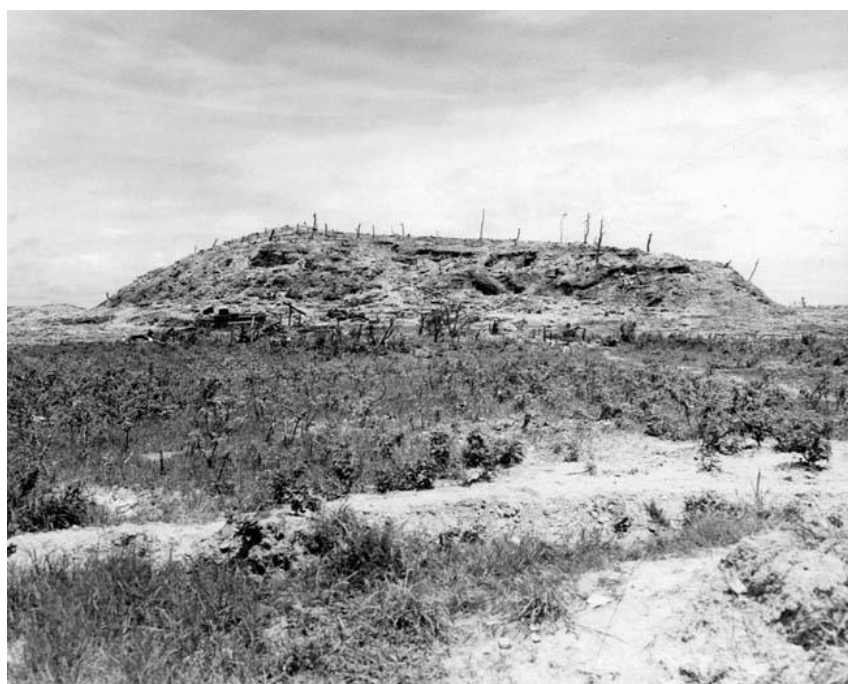
11 мая Бакнер начал общее наступление, и американцы приблизились к линии обороны, получившей название Сури/Shuri в южной части острова, отличавшейся контрастным рельефом с множеством высот, скальных уступов, пещер на участках выходов известняков.



11 мая 1945 года. Американцы в наступлении

В этой части острова были сосредоточены основные укрепленные позиции и силы японцев, которые готовились к оборонительным боям более года под лозунгом *Уверенность в Победе Рождается Мощью Фортификационных Укреплений!* Бои здесь продлятся еще два месяца. Драться американцам приходилось за каждый ДОТ и окоп, за каждую пещеру. Во многом эти затяжные бои напоминали позиционную войну времен ПМВ. Посетивший остров после войны британец писал, что земля Окинавы напомнила ему поле битвы на Сомме во время ПМВ...

Наибольшую известность за всю кампанию на Окинаве приобрели бои за высоту *Сахарная Голова/Sugar Loaf Hill*. Морпехи 6-й Дивизии наступали по холмистой местности между столицей острова и старинным замком Сури, рассчитывая обойти оборонительные позиции японцев, но на их пути оказался, как могло показаться, небольшой холм...



Место ожесточенных боев – грива, получившая название Сахарная Голова

Холм протяженностью по фронту всего в 200 футов имел относительную высоту всего на 75 футов, однако в его пещерах и тоннелях укрывались 2 000 солдат и офицеров с сотнями пулеметов, минометов и запасом гранат и толовых шашек. Вместе с высотами *Подкова/Horseshoe Hill* на юге и *Полумесяц/Half Moon* на юго-востоке *Сахарная Голова* господствовала над плоской местностью.

Рота G 2-го батальона 22-го Полка под командованием капитана Стеббинса (Owen T. Stebbins) пошла в первую атаку 12 мая. Рота не встретила сопротивления в пределах первых 900 ярдов, после чего разверзся ад: на морпехов обрушился огонь из всех видов оружия. Два взвода из трех оказались прижатыми к земле, еще не добравшись до подножия холма. Стеббинс и лейтенант Бэйр (Dale W. Bair) повели дальше всего лишь один взвод из 40 человек, но потеряли 28 человек, не пройдя и 100 ярдов. Сам Стеббинс был ранен в обе ноги, Бэйр взял команду на себя, но немедленно был ранен в руку. Он собрал оставшихся в строю, добрался до вершины холма с 10 морпехами и начал поливать огнем из ручного пулемета защитников высоты, но вскоре был сражен японскими пулями. Под прикрытием дымовой завесы оставшиеся в живых и способные передвигаться американцы оставили высоту.

Рота G еще несколько раз атаковала *Сахарную Голову* 12 мая и даже трижды занимала ее гребень, но каждый раз огонь минометов и ручные гранаты японцев сбрасывали американцев вниз по склону. К ночи из 215 человек первоначального состава Роты G только 75 сохранили боеспособность. Атаки продолжались еще 6 дней. 13 мая группы солдат 22-го Полка вновь поднялись на гребень, но были сбиты с него артиллерийским огнем с окрестных высот и перешедшими в контратаку японцами.



Склон высоты Сахарная Голова

На следующий день высоту атаковали части 22-го и 29-го полков. Две роты морпехов вскоре после полудня поднялись на гребень, но были сбиты с него интенсивным огнем противника. Командир 2-го Батальона подполковник Вудхаус мл. (Horatio C. Woodhouse) приказал вновь идти вперед ближе к вечеру, но атака захлебнулась уже на склонах, на которых застряли 44 морпеха. Более сотни американцев были убиты или ранены. Вниз по склону на морпехов продолжали скатываться японские гранаты, и майор Хенри Кортни мл. (Henry A. Courtney Jr.), заместитель командира 2-го Батальона, попытался поднять своих людей в атаку призывами и личным примером, так как оставаться на месте не было смысла. «Парни, - сказал он, - если мы не возьмем высоту сегодня вечером, *джалпы* спустятся и выгонят нас отсюда утром.» Он пояснил, что, выйдя на вершину, каждый должен будет бросить в японцев как можно больше ручных гранат, чтобы прижать

противника к земле, а потом окопаться, чтобы остаться там надолго. Вызвав по радио для поддержки атаки огонь минометчиков, Кортни сказал, что с ним пойдут только добровольцы - в атаку с ним пошли 44 человека. Американцы окопались на вершине, после чего под покровом темноты солдаты противника стали подбираться к их крохотному периметру, чтобы бросить в них гранату. Около полуночи ему показалось, что японцы готовятся к атаке, и Кортни нанес упреждающий удар. Морпехам удалось отогнать японцев, но их командир был убит осколком гранаты. Бой продолжался, и под огнем минометов и стрелкового оружия численность морпехов уменьшилась до 15. На следующее утро им пришлось оставить вершину холма... Кортни за свой героизм был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Контратака японцев в 07.30 15 мая смела немногих оставшихся морпехов с высоты *Сахарная Голова* и вбила клин в их позиции у подножия холма, где 2-й Батальон оказал атакующим отчаянное сопротивление. Рукопашный бой продолжался около шести часов, а еще через 4 часа атака японцев была остановлена. За три дня боев 22-й Полк потерял 60% первоначального состава убитыми и ранеными, его 2-й батальон – более 400 человек, после чего пришлось сменить его 3-м Батальоном. Морпехам удалось удержаться на достигнутом рубеже под огнем в ночь с 15 на 16 мая. В 08.30 они вновь пошли в атаку на *Сахарную Голову*. Тем временем части 29-го Полка сумели занять часть склонов высоты *Полумесяц*. Батальон морпехов, поддержанный огнем 29-го Полка, во второй половине дня обошел *Сахарную Голову* слева, рассчитывая вновь начать подниматься по склонам, но попал под губительный огонь противника с высот Сури, обрушившийся на его левый фланг и тылы. Четыре раза морпехи поднимались в атаку и четырежды были вынуждены отступить.

Военный корреспондент Элвис Лэйн (Elvis Lane, 1919-1989) так описал увиденное им во время одной из очередных атак и очередного отступления: «Трупы усеяли серый, покрытый грязью ландшафт. Повсюду были видны оторванные руки и ноги. Иногда – головы. Интересно, сколько парней, находящихся рядом со мной, стараются не смотреть на убитых. Некоторые трупы, кажется, скалятся. Плоть сгнила, обнажились зубы. Боюсь, что, если я буду долго смотреть на одного из них, один из этих, оскалившихся, может спросить: «А ты не один из нас?» А другой может сказать что-нибудь грубое вроде: «Война еще не окончилась! Скоро ты присоединишься к нам!»»

На следующее утро картина повторилась, но на этот раз в обороне генерала Усидзима появилась заметная трещина: после интенсивного артобстрела силами корабельной артиллерии и атак палубной авиации командир 6-й Дивизии генерал-майор Шеперд (Lemuel C. Shepherd) бросил вперед части 29-го Полка вдоль неглубокой ложбины, пролежавшей восточнее *Сахарной Головы*. Пройдя достаточное расстояние, полк разделился на две группы и атаковал *Сахарную Голову* и *Полумесяц*. Одна из рот взобралась по восточному склону *Сахарной Головы* на гребень, но яростная контратака японцев сбросила ее вниз. Командир роты капитан Майсснер (Alan Meissner) приказал своим солдатам примкнуть штыки и снова повел их вверх по склону, но морпехам снова пришлось откатиться назад после рукопашного боя. После провала третьей попытки они, все-таки, добрались до вершины ближе к вечеру и сумели отразить контратаку противника, окопались, но тут подошли к концу боеприпасы. Потеряв 160 человек убитыми и ранеными, рота вновь отступила...

Единственным успехом американцев 16 мая стало занятие большого сектора на высоте *Полумесяц*, что означало усиление огневой поддержки атак на *Сахарную Голову*. Генерал Шеперд увидел в этом шанс добиться, наконец, долгожданного результата. 18 мая командир Роты D 29-го Полка капитан Мэйби (Howard L. Mabie) послал группу морпехов атаковать высоты *Полумесяц* и *Подкова*, чтобы отвлечь пулеметный и минометный огонь противника от склонов *Сахарной Головы*. Когда это произошло, другая группа морпехов, поддержанная танками, атаковала *Сахарную Голову* с нового направления – справа. Когда японцы перебросили людей на это направление, Мэйби бросил третью группу танков и пехоты в обход левого фланга для выхода в тыл противнику. После этого он бросил в атаку

с фронта 80 человек под командованием лейтенанта Смита (Francis X. Smith). Поднявшиеся на склон люди Смита забросали гранатами обороняющихся, которые уже были под огнем танков Мэйби. У защитников высоты теперь оставался небольшой выбор: они могли попытаться оставить свои позиции, пробиваясь через участок, уже занятый морпехами, или просто пойти в самоубийственную контратаку. Одна из их групп выскочила из пещеры с взрывчаткой, привязанной к спинам, но быстро взлетела в воздух под пулеметным огнем морпехов, после чего американцы начали скашивать огнем бегущих вниз по склону. Лейтенант Пинноу (Donald R. Pinnow) вспоминал: «Японцы побежали вниз по склону. Их было, должно быть, около 150. Мы стреляли и валили их всюду и везде.»

В бою за небольшой скальный выступ, покрытый глиной, 6-я Дивизия КМП потеряла 2 662 человека убитыми и ранеными. Еще 1 289 пришлось эвакуировать из-за навалившейся на людей физической и психологической усталости.

Бои на юге Окинавы в воспоминаниях ветеранов

Американский танкист Грин (Green) вспоминает, как выглядела сцена одного из боев из башни его машины:

Мы ждали и смотрели, как один GI осторожно взобрался на скалу ... и неожиданно зашвырнул куда-то вниз что-то похожее на небольшой рюкзак... Прогредел взрыв, встряхнувший все вокруг... Потом солдат с ручным пулеметом BAR подошел поближе и выпустил длинную очередь по отверстию [в земле], отступил назад, и другой GI закинул в эту дыру гранату...

Одним из излюбленных тактических приемов американцев было то, что японцы называли *hoi utanori kogeki*, что переводится примерно как *кавалерийская атака с взятием врага в кольцо*. Группа американцев концентрировала огонь на входе в пещеру, в то время как другая группа забиралась на склон выше него. Когда японцы пытались выбежать из пещеры, их убивали огнем со всех сторон. Полковник Йахара описывал эту тактику как наиболее устрашающую для его солдат.

Трупы были разбросаны повсюду. Юджин Следж, (E. V. Sledge, 1923-2001), рядовой 1-го класса 1-й Дивизии КМП, автор воспоминаний о войне, ставший много десятилетий спустя персонажем телесериала *The Pacific* Джозефом Маззелло (Joseph Mazzello), вспоминал:

Запах смерти был удушающим. Единственным способом как-то вынести весь ужас происходящего было устремить взор вверх от земли с ее реалиями, смотреть на свинцово-серые облака, проплывающие над головой и говорить себе снова и снова, что это просто привидевшийся тебе кошмар... Но проникавший повсюду смрад смерти забивал ноздри, он проникал в тебя с каждым вдохом...

В сериале *The Pacific (2010)* нашли отражение бои на острове [Пелелиу](#) и на Окинаве, и при этом последние сняты исключительно в серо-коричневых тонах, окончательно превращая Окинаву в мрак и кошмар, в котором даже опытные и обстрелянные солдаты ломаются психологически...

Лейтенант Дэниэл Брюстер о майских и июньских боях:

Когда я говорил со своим взводным сержантом, ему на плечо упала мина, взрыв которой снес ему голову. Ее осколки впились в обе мои ноги, взрывная волна сбила меня с ног. Мы окопались так быстро, как только было возможно... Всю ночь мы были под артиллерийским обстрелом, было несколько прямых попаданий и тяжелораненых...

Огнемётные танки были лучшим видом оружия из всего того, чем мы располагали. Они пробивали нам путь... На протяжении всего сражения я не взял ни одного пленного. Моя

часть не брала их, и мы убили сотни японцев... Когда мы видели их, мы стреляли: был японец ранен или нет, он все еще бросал гранаты...

Сильно досталось гражданскому населению. Мы ждали, пока кто-либо и оказавшихся у нас на пути [японцев] подойдет к нам вплотную, прежде чем открыть огонь из всех имевшихся у нас видов оружия, потом утром обнаруживалось, что это были гражданские... Японские солдаты гнали перед собой местных жителей в нашу сторону... Женщины, дети – все они были мертвы и лежали вперемешку с японскими военными.

Джон Гарсия (John Garcia), 7-я Пехотная Дивизия:

Они повсеместно прятались в пещерах: женщины, дети, солдаты. Мы забирались на бровки обрывов и выливали вниз бочки бензина, потом стреляли. Он взрывался, и все внизу погибали.

Сам я лично застрелил одну японскую женщину, потому что она шла через поле в ночное время. Мы сбрасывали листовки, призывавшие не ходить по полям ночью, потому что не могли различить, солдат это или нет. Мы расположились по периметру участка и стреляли во все, что движется перед нами. Как-то ночью я выстрелил, и, когда стало светло, я нашел там женщину и ребенка, привязанного к ее спине. Пуля прошла через нее и ребенка насквозь. Это до сих пор мучает меня, я до сих пор чувствую, что совершил преступление... Я до сих пор не сплю ночами из-за этой женщины, которую застрелил...

Неизвестный американский пехотинец:

Из нескольких домов японцы ответили огнем, но в остальных, вероятно, были гражданские. Мы не заморачивались этим. Да, это было ужасно – мы не различали между противником и женщинами с детьми.

Морпех Норрис Буктер (Norris Buchter) вспоминал, как выглядели его товарищи после нескольких недель боев:

Они превратились в животных из джунглей, по-другому не скажешь... Грязные, жестокие, вероятно, на грани отупения от вызванной боями усталости... Они были словно из другого мира... Это было связано с нахождением на краю слишком долгое время, от того, что ты все время зарываешься в землю, и не как хищник, а как зверь, на которого идет охота. Ты делаешь то, что положено, но уже натерпелся столько страхов и ужасов, что это уже другая жизнь, которую не описать словами.

Юджин Следж:

Грязь была по колено, местами до нескольких футов. Вокруг трупов ползали черви, потом их смывало дождем. Не уцелело ни одного дерева, ни одного кустика. Повсюду была только грязь, залитые водой воронки с теми, кто молча лежал и гнил в них, подбитые танки и амфибийные вездеходы, брошенная техника – полное опустошение. Мы были на дне бездны, это был запредельный кошмар войны. В грязи, под дождем, перед Линией Сури, нас окружали черви и разлагающиеся трупы. Люди сражались и истекали кровью в такой мерзости, что, я полагаю, нас забросило в выгребную яму самого ада...

Все без исключения участники сражения вспоминают топкую грязь, в которой вязли люди и техника. Глинистая корка была и на склонах, карабкаться на которые было настоящим мучением.

Что касается условий, в которых сражались загнанные в пещеры и тоннели японские солдаты, не поддаются описанию. Они изнемогали от голода, жажды, антисанитарии, кишечных и кожных болезней, но не сдавались, хотя, по воспоминаниям переживших это, были на грани безумия. Обе стороны были абсолютно лишены сострадания друг к другу. Вспоминает американский ветеран: «Захватывая какую-либо позицию [противника], мы обычно стреляли и раненым, и мертвым в голову. Выживание для нас было достаточно трудным делом, и тут еще был риск из-за проявления человечности по отношению к тем, кто сражался с таким ожесточением.» После того, как чувства ненависти к японцам после войны ослабли или улетучились, американские ветераны стали отзываться с уважением о мужестве японского солдата. Один из них сказал: «Японский солдат – замечательный парень. На Окинаве он сражался, и как сражался! Сражался без прикрытия с воздуха и с минимальной поддержкой. Его способность сопротивляться и упорство были грандиозными.» Другой ветеран: «Мы жестоко дрались на Окинаве, может быть, с большей ожесточенностью и лучше, чем до этого любой из американцев. Но смогли бы мы победить без нашего колоссального превосходства в численности, огневой мощи, без подвозки припасов, без господства в воздухе? Японцы говорят, что их победило именно все это, и, я думаю, они правы. Мы победили не потому, что наши бойцы превосходили их. Японцы были столь же хороши, или даже лучше.» Юджин Следж: «Солдаты противника, с которым мы столкнулись, были самыми крепкими бойцами из самых негибких, которые продавали свои жизни как можно дороже...» Однако он же рассказал о том, что на встрече ветеранов на Окинаве, где были и бывшие солдаты противника, что-то остановило его от того от попытки подойти к японскому ветерану и пожать ему руку...



Еще одна пещера взорвана вместе с укрывающимися в ней...

Развязка приближается

24-27 мая американцы заняли столицу острова – город Наха, а 4 июня 6-я Дивизия КМП успешно высадилась в тылу японцев на западном побережье острова. Развязка приближалась, но, получив 17 июня предложение от американского командования капитулировать, генерал Усидзима ответил: «Поскольку я – самурай, согласие на это предложение не согласуется с моими представлениями о чести.»

18 июня генерал Бакнер отдал приказ начать третью и финальную стадию наступления. В этот день, за месяц до своего 59-го дня рождения, он, вопреки рекомендациям, подъехал слишком близко к передовой, чтобы посмотреть, как идут дела у 8-го Полка 1-й Дивизии

морпехов. Разорвавшийся неподалеку 47-мм японский снаряд понял в воздух множество острых обломков кораллового известняка, один из которых угодил в грудь генералу. Он скончался 10 минутами позднее. Бакнер стал наиболее высокопоставленным американским офицером из числа погибших на Тихом океане. Его сменил генерал КМП Рой Гайгер (Roy Geiger).

Находясь у последней черты, японские солдаты всюду и везде отказывались сдаваться в плен, подрывая себя ручными гранатами. В официальной истории Армии США можно прочесть, что «загнанные в угол или раненые, многие [из японцев] прижимали гранаты к животу, раздирая себя взрывами в клочья, – это было что-то вроде харакири для бедняка. В последние дни сражения многие трупы находили с вырванными [взрывом] внутренностями и без правой руки – это были свидетельства самоуничтожения.»

Многие местные жители, которых японцы убедили в том, что *G.I.* изнасилуют и убьют их и их детей, прыгали вниз с прибрежных обрывов, чтобы принять смерть, прижимая к себе своих детей... Случались и настоящие трагедии. 85 запуганных студенток-медсестер укрылись в одной из многочисленных пещер острова. Морпехи приблизились к входу в нее и услышали доносившиеся из нее голоса. Переводчик, находившийся в рядах морпехов, призвал прячущихся выйти наружу, но, когда этого не произошло, морпехи выжгли пещеру огнеметом. По сей день это место носит название *Пещера Девственниц/Cave of the Virgins*.

22 июня старшие японские командиры, находившиеся в своей штабной пещере в склоне высоты *Hill 89* близ пункта Мабуну/Mabuni, услышали разрывы ручных гранат. Сражение подходило к концу. Перед рассветом после изрядного количества спиртного генералы Усидзима и То встали на колени, и находившийся с ними капитан обрушил самурайский меч на шею То, однако не довел дело до конца. Сержант Кюси Аудзита (Kyushu Fujita) отобрал у него меч и нанес смертельный удар. Генерал Усидзима совершил харакири. Семеро из его штабных офицеров застрелились, в этой пещере американцы также обнаружили следы разрывов гранат на стенах. Заслуживает внимания тот факт, что Усидзима запретил полковнику Йахара совершать самоубийство со словами: «Если вы умрете, не останется никого, кто сможет рассказать правду о сражении за Окинаву. Какое-то время вам будет стыдно, но постарайтесь вынести это. Это приказ командующего армией.» Полковник подчинился и сумел ускользнуть из пещеры, выдавая себя за учителя английского языка, но, в итоге, был схвачен. В 1973 году Йахара опубликовал свои воспоминания о сражении. Он умер 7 мая 1981 года в возрасте 78 лет.



Командующий наземными силами вторжения на Окинаву генерал-лейтенант Саймон Боливар Бакнер мл. (справа) осматривает поле боя. Фото сделано за несколько минут до того, как он погиб в результате разрыва вражеского снаряда 18 июня 1945 года

Камикадзе

Тем временем не менее ожесточенная битва развернулась в море и в воздухе. Императорский ВМФ бросил в бой 16 кораблей, крупнейшим из которых был линкор *Yamato*. Эта самоубийственная операция, нацеленная на атаку военно-морских сил американцев, занимавших позиции у берегов Окинавы, получила название *Ten-Go*. Палубная авиация американцев пустила *Yamato* на дно в 210 милях к северу от острова 6 апреля 1945 года. Такая же судьба постигла другие корабли этого соединения...

С 6 апреля по 25 мая *Воздушные Силы Специального Назначения* японского ВМФ осуществили семь мощных самоубийственных атак более чем 1 500 самолетами-камикадзе.



Самолет-камикадзе проскакивает в нескольких ярдах от борта эскортного авианосца Sangaton 4 мая 1945 года. В тот же день еще одна подобная атака окончилась попаданием самолета в корабль, нанеся ему значительные повреждения. 11 моряков погибли, 25 пропали без вести, 21 был ранен...

Камикадзе начали свои атаки еще до начала высадки американцев на берег. События 1 апреля вспоминает рядовой 1-го класса Белл (L.V. Bell):

Зеро приблизился в пологом пике и ударился об воду примерно в 200 ярдах от нашего LST, проскочил над нами и влетел в борт войскового транспорта примерно в 200 ярдах дальше, сильно повредив его и убив множество морпехов...

Вероятно, Белл видел атаку японского самолета на вооруженный транспорт *Alpine*. В 19.08 самолет приблизился к нему с правого борта, и в 19.10 авиабомба упала на верхнюю палубу. После этого самолет врезался в транспорт, взрыв вызвал пожары, но к 23.00 они были потушены. В результате взрывов и пожаров были убиты 16 человек и 18 ранены.

2 апреля в 18.30 камикадзе атаковали группу вооруженных транспортов и эсминцев эскорта. В бортовом журнале транспорта *Goodhue* записано: «18.37. Мы открыли огонь из расположенных в кормовой части 20- и 40-миллиметровок с правого борта по вражеским самолетам... 18.40. Увидели, что *Henrico* получил попадание в районе миделя ... 18.42 ... Увидели, как самолет-самоубийца зацепил *Telfair*.» *Goodhue* и *Telfair* были атакованы тремя самолетами. Зенитчики сумели сбить один из них, второй врезался в грузовые мачты транспорта *Telfair*, а затем свалился за борт судна. Третий нацелился на *Goodhue*. Радист 2-го класса Джек Кеньюэлл (Jack Kenewell) так вспоминал, что произошло потом: «После того, как снарядом нашей кормовой 5-дюймовки был сбит один *Bemmu/Betty (Mitsubishi G4M)*, самолет-самоубийца атаковал нас с носа всего через несколько секунд и не оставил нам шансов. Он ударился в смотровую площадку ... Я был ранен в грудь, шею и ноги и был весь в крови.» Это был двухмоторный самолет *Huk/Nick (Kawasaki Ki-45 Toryu)*, по-видимому, несший две осколочные бомбы под крыльями.

Запись в бортовом журнале транспорта: «18.48... Увидели вражеский самолет, двигающийся параллельно нашему курсу по правому борту в 3 000 ярдов. Самолет изменил курс для атаки на высоте 1 000 футов. По нему был открыт огонь из носовой 5-дюймовки с расстояния 1 500 ярдов.» Огонь с *Goodhue* и других транспортов зацепил правый двигатель и кабину *Ника*, и машина загорелась. Бортовой журнал: «18.50. Японский самолет-самоубийца ударил в главную мачту. Одна его часть пролетела дальше и взорвалась над кормой, другая, в которой были кабина и, по меньшей мере, одна бомба, пролетела над правым бортом и взорвалась примерно на уровне палубы... большая часть самолета упала в воду, охваченная пламенем.»

Вспоминает радист Уорд Макдоналд (Ward McDonald): «Как только я ступил на верхнюю палубу, я увидел со стороны правого борта камикадзе... Разинув рот, я увидел, как *джал* вспахал правый борт *Henrico*, ... пробив здоровенную дыру в палубе и надстройках... Я смотрел на расчет [5-дюймовки], находившийся футах в 10 от меня, когда их глаза повылезали из орбит и на лицах появилось выражение ужаса. Углом глаза я увидел огромный огненный шар – эта горящая масса чего-то летела прямо на меня... Я инстинктивно рванулся влево и пригнулся... Выбравшись на палубу ближе к корме, я увидел смерть и разрушение всюду и везде. Сначала я заметил, что кормовую 5-дюймовку сорвало с барбета и рядом не видно ни одной части тела кого-нибудь из расчета. Они просто исчезли... Отовсюду доносились вопли, стоны, приказы, всюду были разбросаны тела... На палубе я увидел чей-то палец, на котором все еще было золотое кольцо... Везде и всюду были разбросаны куски плоти...»

В эти мгновения, описанные в бортовом журнале и в рассказах моряков, были убиты 27 и ранены 117 человек из числа находившихся на борту *Goodhue*. Транспорты *Telfair*, *Henrico* и *Chilton* также сильно пострадали, а на эсминце *Dickenson* в результате удара камикадзе в район командирского мостика погибли 53 человека, включая командира корабля. Эсминец остался на плаву, но позднее был отдан на слом...

Оператор радара с *Goodhue* Сэмюэл Брокингтон (Samuel Brockington) вспоминает о последующих событиях: «Вечером я помогал пострадавшим и делал все, что мог. На следующий день нас перевели на госпитальные суда. Я помогал шить мешки из парусины для погибших. В тот вечер, на другой день после которого были атаки [камикадзе], я разговаривал с одним парнем из Теннесси. Он сказал: «Брок, если мы вернемся домой, давай сделаем то-то и то-то.» Я ответил ему, что утренние часы вторжения прошли успешно и вместо слов *если мы вернемся* надо говорить *когда мы вернемся*. Он сказал, что это - неплохая мысль. На следующий день я сшил ему парусиновый мешок...

Лейтенант Фрэнк Мэнсон (Frank Manson), помощник офицера связи/assistant communications officer, эсминец *Laffey*, 16 апреля:

Нам удалось сбить первые четыре самолета ... Я думаю, это был пятый, который попал в нас, прилетев с кормы и подняв столб огня и дыма. Теперь у них было, во что целиться оттуда, сверху, и после этого мы оказались на своем эсминце в геенне огненной: в пламени, посреди взрывов и летящих осколков. Эта серия атак продолжалась от 70 до 90 минут и стала самой интенсивной и непрерывной из атак на один корабль за все время ВМВ. На наш корабль осуществили самоубийственные атаки 26 самолетов, 7 машин было сбито нашими зенитчиками, 15 промахнулись, 4 попали в цель. Двое зацепили корабль, но не нанесли большого ущерба, но 4 угодили прямо в кормовую часть корабля...

Один парень стоял за 40-миллиметровкой и отбивал атаки множества самолетов, но где-то в том месте по нам был нанесен удар два или три раза. Неожиданно, никто не понял из-за чего, он закричал: «Ну и жарко сегодня!» и выпрыгнул за борт, после чего его никто не видел. Останься он на борту, он бы выжил, но, самой собой, мы его так и не нашли. Это была неожиданная реакция со стороны одного из нас. Он держался, пока его не сломало, и на этом его воля к борьбе улетучилась. У каждого есть рубеж, на котором он ломается...

Эсминец *Laffey* уцелел и вышел из боя после 4 попаданий авиабомб, 6 ударов камикадзе и обстрелов с воздуха. Из 336 членов экипажа погибли 36 человек, 71 был ранен.

Сражение за Окинаву в памяти мирных жителей

До и во время ВМВ японцы не рассматривали коренных жителей Окинавы как равных себе и, по рассказам, часто обращались с ними ненамного лучше, чем с военнопленными. Их заставляли выполнять опасные работы, подносить грузы к позициям, искать провиант для солдат. Японские солдаты часто просто отбирали у местного населения личные вещи, ценности и продукты. Это отношение проявилось в полной мере в период сражения за остров. По словам выжившего в сражении японского солдата, они «вели себя как банда разбойников с большой дороги.»

Еще живы люди, которые помнят, как японские солдаты стреляли в тех, кто пытался уйти и сдаться американцам, и не разбирались, солдат это или мирный житель. Таких убийств было совершено не менее 1 000. Кроме того, японцы неоднократно использовали мирных жителей в качестве живого щита, выгоняли из пещер под пули и снаряды американцев, принуждали их к совершению массовых самоубийств. И по сей день в Японии настаивают на том, что эти самоубийства были добровольными, но это было, в основном, не так. Один из переживших эти события, человек по имени Киндзо Сигеаки (Kinjo Sigeaki), рассказал, как людей толкали на это: «Сержант раздал по две гранаты каждому из членов молодежной организации деревни... Им объяснили, что одну гранату нужно бросить во врага, а другую использовать для *dyokusai* (пожертвовать собой, но не сдаться врагу)... Часто звучит такой аргумент, что военные ни разу не отдали приказ совершить самоубийство, но это совсем не так...» Известны случаи, когда японские солдаты прятались в пещерах вместе с мирными жителями и требовали от женщин, чтобы их маленькие дети соблюдали тишину. Иногда это кончалось тем, что японцы безжалостно убивали детей. Примечательно, что приезжавшие на места боев после войны японские ветераны часто демонстрировали сожаление только по поводу гибели своих боевых товарищей, но не вспоминали при этом о мирных жителях, которых погибло гораздо больше...

При этом военные преступления совершали обе противоборствующие стороны. Японцы часто насиловали местных женщин, но в этом были замечены и американцы. Было около 30 случаев, когда американские солдаты попадали под суд за изнасилование или попытку его совершить, но, на самом деле, таких «случаев» было гораздо больше. По воспоминаниям одного из американских солдат, местные жители «были дружелюбными ... прекрасными людьми, но мы проявили по отношению к ним необычайную жестокость.»

Заключение

После 82 дней боев потери японцев только убитыми составили 110 000 человек, к удивлению американцев, в плен попало 10 775 солдат и офицеров противника: далеко не все японцы хотели умереть за *Императора*. Суммарные потери всех родов войск ВС США составили более 12 400 человек убитыми (4 907 – ВМФ – в основном, моряки, погибшие в результате атак камикадзе, 4 582 – Армия, 2 938 – КМП, плюс небоевые потери и позднее умершие от ран и болезней) и 38 916 – ранеными. Японцы уничтожили 221 танк противника, ВМФ США понес в этом сражении максимальные потери за весь период ВМВ: 368 кораблей и судов были повреждены, 28 – потоплены. Американцы потеряли 458 самолетов в боях и 319 в авариях. Накал боев отражает количество награжденных *Медалью Почета* – всего их было 24.

Оценки потерь мирного населения Окинавы, до войны насчитывавшего 450 000 человек, сильно варьируют. Максимальная оценка достигает 150 000. Так или иначе, это были крупнейшие в период ВМВ потери среди мирного населения в ходе одного сражения на Тихом океане.

Официальная история Армии США гласит: «Военная значимость Окинавы превзошла все ожидания. Остров был достаточно крупным, чтобы разместить на нем значительное количество войск, он предоставил множество аэродромов, расположенных неподалеку от территории противника, и якорную стоянку, позволившую разместить флот на самых подступах к Японии. Как только бои завершились, американские вооруженные силы на Окинаве начали готовиться к сражению за главные острова Японии, их понимание [предстоящего] приобрело полную ясность, поскольку у них были свежи в памяти воспоминания о недавней бойне, и они предвидели то, что предстоят еще более отчаянные бои.» Приобретенное на Окинаве понимание того, что вторжение в Японию повлечет за собой огромные потери, стало важнейшей причиной использования американцами ядерного оружия в 1945 году.

Источники

E. B. Sledge. *With the Old Breed at Peleliu and Okinawa*. 2007

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/12/steep-typhoon-at-okinawa/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/11/15/divine-wind-over-okinawa/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/10/12/final-conflict-on-okinawa/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/01/26/hells-own-cesspool-okinawa-in-wwii/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2015/12/07/sugar-loaf-hill-survival-us-marines-in-the-okinawa-campaign/>

<https://www.japantimes.co.jp/community/2015/03/30/issues/battle-okinawa-americas-good-war-gone-bad/>

<https://www.stripes.com/news/special-reports/world-war-ii-the-final-chapter/features/the-bloody-battle-for-okinawa-veterans-recall-the-luck-grit-that-got-them-through-1.360127>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Okinawa#Operation_Ten-Go

<https://www.wearethemighty.com/articles/33-insane-photos-from-the-battle-for-okinawa/>

<http://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/CSI/CSI-Okinawa/>

<https://www.aerotechnews.com/blog/2020/04/01/remembering-the-battle-of-okinawa/>

https://www.nps.gov/parkhistory/online_books/npswapa/extcontent/usmc/pcn-190-003135-00/sec5a.htm

https://digitalcommons.lsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4078&context=gradschool_theses

http://libres.uncg.edu/ir/asu/f/Keiser_Howell_2019_Thesis.pdf

https://digitalcommons.chapman.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=war_and_society_theses

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org